

Композиторы, испытавшие влияние Баха

*Опубликовано в журнале "Искусство", №16(376),
16 - 31 августа 2007 (И.С. Бах)*

Поразительный факт: Бах не оставил школы, но при этом оказал огромное влияние на весь музыкальный мир. Что касается прямого наследования его стиля, то, по свидетельству Форкеля, старшие сыновья Баха — Вильгельм Фридеман и Карл Филипп Эмануэль — открыто признавались, что «им необходимо было выработать свой собственный стиль, так как, если бы они писали в стиле отца, они все равно никогда не сумели бы добраться до его уровня».

ВОЛЬФГАНГ АМАДЕЙ МОЦАРТ

«По инициативе Долеса, тогдашнего кантора лейпцигской церкви Св. Фомы, ныне покойного, школьный хор должен был преподнести Моцарту сюрприз, исполнив мотет для двух хоров «Восславим Господа новой песней» Себастьяна Баха — патриарха всей немецкой музыки. Моцарт и раньше знал этого музыкального Альбрехта Дюрера, но больше понаслышке, нежели по нотам его редко доступных произведений. Хор едва только спел каких-нибудь несколько тактов, как Моцарт вскочил, еще несколько — и он воскликнул: «Что это?» Следующие такты — и можно было подумать, что все его существо превратилось в слух. Когда пение закончилось, он радостно воскликнул: «Вот и опять нечто, чему можно поучиться!..» Он попросил собрать ему расписанные партии. И притихшие свидетели радостно наблюдали, как энергично Моцарт уселся, раскладывая листы вокруг себя — на коленях, на ближайших стульях, держа их в обеих руках, и как, забыв обо всем, он не поднялся до тех пор, пока не изучил всех баховских нот, которые только там были. Он выпросил себе копии и очень ими дорожил» (Моцарт. Истории и анекдоты, рассказанные его современниками. — М., 2007).

ЛЮДВИГ ВАН БЕТХОВЕН

«Ваше сообщение о предпринимаемом издании произведений Иоганна Себастьяна Баха вызывает в моем сердце самый сочувственный отклик, ибо я целиком привержен к высокому и великому искусству этого праотца гармонии».

«Включите меня в число подписчиков на сочинения Иоганна Себастьяна Баха».

«Не Бахом должен он называться, а океаном — по бесконечному и неисчерпаемому богатству звуковых и гармонических комбинаций» (Бетховен. Письма. - М., 1970).

ФЕЛИКС МЕНДЕЛЬСОН

После смерти Баха его имя во второй половине XVIII в., хотя и высоко почиталось в среде музыкантов-профессионалов, широкой публике было мало известно. Заслуга его возрождения принадлежит Феликсу Мендельсону, который в 1829 г. впервые после долгого перерыва исполнил его «Страсти по

Матфею». Мендельсону было тогда 23 года. Будучи превосходным органистом, Мендельсон в своих органых концертах играл многие баховские произведения и для многих буквально открыл Баха. В Лондоне, например, он мог исполнять произведения Баха только на органе кафедрального собора Св. Павла, поскольку только на этом инструменте в то время имелась педальная клавиатура, необходимая для исполнения великих органых творений. Впечатление от них в исполнении Мендельсона было подобно шоку: сразу после его гастролей многие английские органы были реконструированы и оснащены педальной клавиатурой, чтобы на них стало возможно играть произведения Баха.

Но не только исполнительская деятельность Мендельсона свидетельствовала о его глубочайшем почтении к Баху — его композиторское творчество тоже яркое тому подтверждение. Особенно показателен в этом отношении цикл «Три прелюдии и фуги». Эти пьесы не могли бы обрести столь совершенную форму, не изучи Мендельсон великие образцы этого жанра. Однако это не прямое подражание Баху, а творческая переработка барочных принципов в русле романтического мироощущения.

РОБЕРТ ШУМАН

«Играй усердно фуги больших мастеров, особенно И.С. Баха. «Хорошо темперированный клавир» должен быть твоим хлебом насущным. Тогда ты, безусловно, станешь основательным музыкантом. («Жизненные правила для музыкантов»). Перевод «Правил» на русский язык был сделан П.И. Чайковским.)

«Хорошо темперированный клавир» Себастьяна Баха — моя настоящая грамматика, и к тому же наилучшая. Фуги я последовательно расчленил, проследив их тончайшие разветвления; польза от этого велика, как велико общее моральное укрепляющее воздействие на человека, - ведь Бах был насквозь человеком, в нем не было ничего половинчатого, болезненного, все написано как бы на вечные времена».

ФЕРЕНЦ ЛИСТ

Лист не раз обращался к баховскому наследию. Он сделал фортепианные транскрипции шести больших органых прелюдий и фуг Баха, а также его Фантазии и фуги соль минор. Эти транскрипции до сих пор остаются яркими номерами программ многих пианистов. Кроме того, Лист написал Вариации на басовую тему (Basso continuo) из первой части кантаты Баха «Плач, жалобы, заботы...». Можно назвать еще несколько его транскрипций баховских произведений.

ШАРЛЬ ГУНО

В историю музыки Гуно вошел в первую очередь двумя своими произведениями — оперой «Фауст» и вокальной миниатюрой «Ave Maria». Славу автора последней он по праву делит с Бахом. И в любой концертной программе эта пьеса объявляется как Бах-Гуно. Почему? Дело в том, что это сочинение возникло как своего рода музыкальный гибрид: Гуно взял первую

прелюдию — до мажор — из «Хорошо темперированного клавира» и — всего-навсего! — присочинил к ней мелодию. В первоначальной версии (1853) это была транскрипция для скрипки и фортепиано (допускался вариант виолончели и органа). В этом варианте пьеса называлась «Размышление над первой прелюдией Баха». Пьеса так понравилась, что Гуно сделал вариант для голоса и фортепиано (1859). Это и есть «Ave Maria» Баха-Гуно.

Оценка результатов такого скрещивания немецкого барокко с французским романтизмом полностью зависит от эстетических позиций оценивающего: для ревнителя «чистого» Баха этот музыкальный опус представляется нонсенсом — свидетельством полного непонимания самостоятельной художественной ценности прелюдии, не нуждающейся ни в каком «улучшении», «доведении до ума», как теперь говорят в подобных случаях. С точки зрения человека, принимающего романтизм во всех его ипостасях, эта пьеса — чудесный образец проявления лирического чувства.

ИОГАННЕС БРАМС

В начале своего композиторского пути И.С. Бах написал Партиту на тему O Goff, du frommer Gott (BWV 767). Она дошла до нас в единственном сохранившемся автографе. Не существует ее копий баховского времени; она была издана лишь в XIX в. Брамс написал на эту же тему свою хоральную прелюдию. Это позднее зрелое творение, созданное за год до смерти композитора и опубликованное посмертно. Этот хорал входит в цикл одиннадцати хоральных прелюдий, которые Брамс сочинил в мае-июне 1896 г. в состоянии острого душевного страдания от полученного им известия о смерти Клары Шуман, которую он всю жизнь любил и боготворил. И при жизни Роберта Шумана (мужа Клары), и после его смерти он таил свои чувства, руководствуясь незыблемыми моральными принципами. Цикл исполнен безграничной нежности и тоски. Это самое искреннее объяснение в любви.

ФЕРРУЧЧО БУЗОНИ

Бузони много произведений Баха играл в своих фортепианных концертах. Выдающимся событием стало издание его редакций «Хорошо темперированного клавира», а также цикла инвенций и симфоний и других баховских произведений. Его транскрипция скрипичной Чаконы Баха входит в репертуар многих пианистов.

АРНОЛЬД ШЁНБЕРГ

Мы не будем доказывать общеизвестного факта глубокого постижения Шёнбергом, этим создателем додекафонной, то есть двенадцатитоновой, музыкальной системы, баховского наследия. Поразительно другое: нечто подобное шёнберговским «сериям» можно найти у... Баха.

Один из примеров — использование всех 12 звуков хроматического звукоряда в трехголосной клавирной симфонии фа минор (BWV 795).

ПАУЛЬ ХИНДЕМИТ

Вот высказывание Хиндельмита по поводу последнего величайшего творения Баха — "Искусства фуги": "Если мы недостаточно опытны, чтобы уметь воспринимать эмоциональные образы и интеллектуальные сопереживания от простого чтения музыки, нам позволительно прибегнуть к реальному воспроизведению пьесы; но имеется только одна форма исполнения: самим сыграть его на инструментах, в сущности, как акт «уяснения» участниками такого музицирования и очень ограниченным кругом (если вообще кого-либо) понимающих слушателей, присутствующих при этом, — ни в коем случае не в большом зале и не для жаждущей эмоционального воздействия аудитории. Не говорите, что эта форма многих лишит удовольствия услышать это сочинение. Почему, собственно, каждому должно быть дано все? Даже при самом демократическом распределении товаров остается еще много такого, что средний горожанин едва ли сможет иметь в достаточном количестве, — бриллианты, икра, скрипки Страдивари. Не стоит ли нам радоваться, что у нас есть некоторые музыкальные произведения, стоящие в стороне от повседневной музыкальной жизни? Конечно, только лишь при условии, что истинная причина этой их уединенности — дать любителям музыки, страстно жаждущим истины, возможность расти. Поскольку Бах не осчастливил нас каким-либо «подходом» к этому произведению, нам остается лишь по-своему пытаться понять его. При этом всегда следует помнить, что мы только гадаем и предполагаем. И все же мы не позволили бы никакому аранжировщику, сколь бы великолепной техникой он ни обладал и какими бы наичестнейшими намерениями ни руководствовался, препарировать для нас это творение. Отсюда вывод: аранжировщик всегда неправ, а в отношении «Искусства фуги» — в особенности".

Являясь выдающимся мастером-полифонистом, Хиндемит создал цикл из двенадцати трехголосных фуг, перемежающихся одиннадцатью интерлюдиями, для фортепиано. Он называется «Ludus tonalis» — игра тональностей (лат). Не секрет, что идейным вдохновителем композитора в этой работе был Бах, хотя Хиндемит выработал свою систему родства тональностей.

ЭЙТОР ВИЛА-ЛОБОС

Выдающийся бразильский композитор Э. Вила-Лобос (1887-1959) в 30-40-е гг. увлекся идеями неоклассицизма с их своеобразным «необахианством». Результатом этого увлечения явился цикл «Бразильские бахианы». Не прибегая к внешней стилизации, Вила-Лобос трактует музыкальные формы баховской эпохи «по-бразильски», используя при этом элементы бразильского фольклора.

Александр МАЙКАПАР